12,13,05

Магнитная вращающаяся анизотропия в поликристаллических пленках FePt, полученных методом твердофазного синтеза

© В.С. Жигалов¹, В.Г. Мягков¹, Л.Е. Быкова¹, Г.Н. Бондаренко², Д.А. Великанов¹, М.Н. Волочаев^{1,3}

¹ Институт физики им. Л.В. Киренского, ФИЦ КНЦ СО РАН,

Красноярск, Россия

² Институт химии и химической технологии, ФИЦ КНЦ СО РАН,

Красноярск, Россия

³ Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева,

Красноярск, Россия

E-mail: zhigalov@iph.krasn.ru

(Поступила в Редакцию 13 февраля 2017 г. В окончательной редакции 28 июля 2017 г.)

Показано, что в двухслойных пленках Fe/Pt, послойно осажденных на поликристаллические подложки Al_2O_3 с атомным соотношением Fe:Pt=71:29, при отжиге $550^{\circ}C$ формируется плоскостная магнитная вращающаяся анизотропия, легкую ось которой можно выстроить в плоскости пленки магнитным полем в любом направлении. Увеличение в исследуемой пленочной системе Pt до 50 at.% приводит к увеличению константы анизотропии до $6.5 \cdot 10^6$ erg/cm³, что в 6 раз больше чем в Fe₇₁Pt₂₉-образце. В Fe₅₀Pt₅₀-пленках, кроме вращающейся анизотропии в плоскости пленки, присутствует перпендикулярная магнитная вращающаяся анизотропия, превышающая анизотропию формы пленки. Поэтому в этих образцах легкую ось можно выстроить магнитным полем в любом пространственном направлении. Рентгеновские и магнитные исследования показали, что синтезированные образцы имеют поликристаллическую структуру, состоящую из двух упорядоченных фаз магнитожесткой $L1_0$ -FePt и магнитомягкой $L1_2$ -Fe₃Pt. Это дает основание предположить, что появление магнитной вращающейся анизотропии связано с эпитаксиальным срастанием и обменным взаимодействием этих двух фаз.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 16-03-00069, 15-02-00948 и частично в рамках научного проекта № 16-42-243006 РФФИ, Правительства Красноярского края Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности.

DOI: 10.21883/FTT.2018.01.45306.033

1. Введение

Развитие приборостроения, электронной техники и средств коммуникации с магнитной связью, способов высокоплотной магнитной записи информации, а также устройств в микроэлектромеханических системах требуют увеличения компактности изделий, создания постоянных магнитов в пленочном исполнении [1]. Для успешного выполнения этих требований необходимо иметь в изделиях высокие значения коэрцитивной силы (*H_C*), остаточной индукции (В_R) и энергии одноосной магнитной анизотропии (K_u). Это реализуется в пленочных материалах, созданных на базе сплавов FePd, FePt и CoPt, имеющих L10-фазу. В решетке данной фазы присутствуют тетрагональные искажения с отношением параметров c/a < 1, в результате L1₀-фаза имеет высокие значения первой константы одноосной магнитокристаллической анизотропии К1 с легкой осью намагничивания, совпадающей с с-осью. Тонкие пленки с фазой L10 имеют большие значения $K_1 \ (\sim 7 \cdot 10^7 \, \mathrm{erg/cm^3})$, огромную коэрцитивную силу H_C (до 60 kOe) и высокую температуру Кюри T_C (~ 480°C) [1–4]. Кроме того, в зависимости от условий изготовления, выбора подложек и термической обработки тонкие пленки L10-фазы могут иметь

(001) текстуру с с-осью перпендикулярной поверхности. Пленки с L1₀ (001) структурой обладают высокой константой перпендикулярной магнитной анизотропии (ПМА) $K_U = K_1 - 2\pi M_S^2 (2\pi M_S^2 -$ анизотропия формы пленки, где *M_S* — намагниченность насыщения). Однако в упорядоченных фазах с L12-структурой в силу кубической симметрии существование ПМА не предполагается [5-7]. Хорошо известно, что все классические виды магнитных анизотропий описываются синусоидальными законами. Однако в тонких магнитных пленках существует магнитная вращающаяся анизотропия (MBA), в которой легкая ось выстраивается по направлению магнитного поля. Благодаря этим особенностям (ПМА и MBA) существует возможность направлять магнитный поток в нужное направление как нормально плоскости пленки, так и в любое другое направление [8-10]. В работах [11,12] нами показано, что эпитаксиальные L10-CoPt(111)- и композитные Fe87Pt13-Al2O3-пленки, полученные с помощью твердофазной реакций в пленках Co/Pt и Fe₂O₃Pt/Al, обладают MBA превышающую анизотропию монокристаллических Со и Fe-пленок более чем на порядок.

Подавляющее количество публикаций по технологии и свойствам тонких магнитных пленок Fe_xPt_{1-x} состав-

ляют образцы эпитаксиальных пленок с магнитожесткой фазой $L1_0$ —FePt на монокристаллических подложках из MgO(001), MgO(111), Al₂O₃ и др. [3,13] в виде порошков, мультислоев [14–16], пленочных систем, состоящих из ансамблей наночастиц с $L1_0$ -структурой, помещенных в немагнитную матрицу [17,18]. Такие образцы получают ионно-плазменным (магнетронным) распылением мишеней FePt или совместным распылением элементных Pt и Fe или Co с последующим отжигом.

Недостаточно публикаций посвящено исследованию магнитных и структурных свойств поликристаллических пленочных материалов с $L1_0$ -фазой, осажденных на аморфные подложки и синтезированных с применением химических реакций между слоями Pt и Fe под воздействием температурной обработки. Полностью отсутствуют данные о MBA в Fe_xPt_{1-x} поликристаллических пленках.

В данной работе приведены исследования магнитных, структурных свойств и способов формирования MBA в Fe/Pt-пленках, изготовленных с использованием химических реакций под воздействием температурной обработки слоев Fe и Pt, нанесенных на различные поликристаллические и аморфные подложки. Однако в связи с близкими результатами в работе приведены только данные для Fe/Pt-образцов, осажденных на поликристаллические Al₂O₃ подложки (поликор).

2. Образцы и методики экспериментов

Синтез исследуемых образцов был проведен с использованием химических межслойных реакций в несколько этапов. Начальный этап заключался в получении последовательным термическим осаждением двухслойных Fe/Pt-структур (за счет электронной бомбардировки молибденовых тиглей с навесками Fe и Pt) на поликристаллические подложки (поликор, ситалл, слюда) в рабочем вакууме выше 10⁻⁶ torr. Исходная двухслойная структура имела элементный состав Fe/Pt = 71/29 at.%, который в дальнейшем менялся при дополнительном нанесении Pt с последующим отжигом. Общая толщина образцов, измеренная с помощью ренгенофлуоресцентной методики, варьировалась от 350 до 550 nm при неизменной толщине железа 230 nm. Осаждение слоев Fe и Рt велось при температуре 220 и 280°С соответственно, при которых отсутствовало перемешивание слоев. На втором этапе двухслойные Fe/Pt-структуры подвергались отжигу при температуре $\sim 550^\circ {
m C}$ в вакууме 10^{-6} torr в течение 1 h.

Идентификация образующихся фаз была проведена с использованием рентгеновской дифракции на дифрактометре ДРОН-4-07 (XRD, Cu K_{α} -излучение в θ -2 θ -геометрии). Исследования магнитноанизотропных свойств были проведены на крутильном магнитометре с максимальным магнитным полем ~ 18 kOe. Для идентификации величины MBA были получены кривые крутящего момента вращением магнитного поля по часовой и против часовой стрелки как в плоскости $L_{\parallel}(\varphi)$, так и перпендикулярно плоскости $L_{\perp}(\varphi)$ пленки. Намагниченность насыщения M_S и коэрцитивная сила H_C , а также форма петель гистерезиса в плоскости пленки и перпендикулярно к ней измерялась на вибрационном магнитометре в магнитных полях до 20 kOe.

Образцы для просвечивающей электронной микроскопии готовили методом поперечного сечения с помощью системы фокусируемого ионного пучка (FIB, Hitachi FB2100). Особенности протекания твердофазных реакций в системе Fe–Pt устанавливались с помощью электронно-микроскопических исследований, которые проводились на просвечивающем микроскопе (ПЭМ) (Hitachi HT7700 при 100 kV, W-источник), снабженном сканирующей ПЭМ-системой (диаметр электронного зонда — 30 nm) и энергодисперсионным рентгеновским (ЭДР) спектрометром (Bruker Nano Xflash 6T/60). Химический состав определен на сканирующем электронном микроскопе Hitachi S-5500.

Все измерения проводились при комнатной температуре.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

3.1. Магнитная вращающаяся анизотропия Fe₇₁Pt₂₉ и в Fe₆₅Pt₃₅-пленках. Исходная двухслойв ная структура Fe/Pt с атомным соотношением элементов Fe: Pt = 71: 29, осажденная на поликристаллической Al₂O₃ подложке, была подвергнута последовательным термическим отжигам в течение 1 h с шагом 50°C в диапазоне температур от 400 до 600°С. На рис. 1, a показаны кривые крутящих моментов в плоскости Fe/Pt пленки (прямой 0-360° и обратный 360-0° ход) в магнитном поле 10 kOe после отжига при температуре 550°C. Эксперименты показали, что легкая ось выстраивалась в произвольном направлении в плоскости пленки при вращении магнитного поля в плоскости образца. Кривые крутящих моментов обладали большим гистерезисом вращения, который является характеристикой МВА. Для количественной характеристики МВА в работе [11] была введена величина константы $L_{\parallel}^{\rm rot}$ MBA, которая определена как сдвиг кривой крутящих моментов при вращении магнитного поля по часовой стрелке $(+L_{\parallel}^{\rm rot})$ и $(-L_{\parallel}^{\mathrm{rot}})$ при вращении магнитного поля против часовой стрелки $(L_{\parallel}^{
m rot}=+L_{\parallel}^{
m rot}=-L_{\parallel}^{
m rot})$ (рис. 1). Из кривых моментов видно, что при термообработке 550°С в пленке наводится MBA величиной $L_{\parallel}^{\rm rot} = 1.3 \cdot 10^6 \, {\rm erg/cm^3}$ и нет значительного вклада от однонаправленной и одноосной анизотропий. МВА наблюдалась при всех отжигах от 400 до 600°С, однако константа $L_{||}^{\rm rot}$ достигала максимального значения при 550°С. Легкую ось этих образцов можно выстроить в любом направлении в плоскости пленки, однако это не приводит к изменению формы кривых крутящего момента и величины константы МВА.

Рис. 1. Кривые крутящего момента $L_{\parallel}(\varphi)$ пленочных образцов: a — Fe₇₁Pt₂₉ и b — Fe₆₅Pt₃₅ после отжига при 550°C при вращении магнитного поля H = 10 kOe на 360° (прямой и обратный ход) в плоскости образца.

При вращении магнитного поля нормально к плоскости пленки MBA не наблюдалось, а кривые крутящих моментов демонстрировали присутствие плоскостной анизотропии формы, присущей пленочным материалам (в работе не приведены).

Получение Fe₆₅Pt₃₅-пленок осуществлялось путем нанесения дополнительного слоя платины на образцы Fe₇₁Pt₂₉ и последующего отжига при температуре 550°С. На рис. 1, b приведены кривые крутящих моментов в плоскости Fe₆₅Pt₃₅-пленки. Анализ кривых показал, что на всех образцах этого состава наблюдается увеличение константы анизотропии $L_{\parallel}^{\rm rot}=1.9\cdot 10^6\,{\rm erg/cm^3}$ по сравнению с Fe71Pt29-образцами. Увеличение температуры отжига до 600°C приводит к существенной деградации МВА, связанной с сильным уменьшением константы $L_{\parallel}^{\text{rot}} = 0.3 \cdot 10^6 \text{ erg/cm}^3$. При отжигах при более высоких температурах МВА полностью исчезала. Это предполагает, что температура отжига 550°С является оптимальной температурой для получения максимальных значений МВА в плоскости пленки. В дальнейшем этот режим термоотжига использовался нами в следующих этапах эксперимента.

3.2. Магнитная вращающаяся анизотропия, магнитные и структурные свойства в Fe₅₀Pt₅₀-пленках. Получение Fe₅₀Pt₅₀-пленок осуществлялось путем нанесения дополнительного слоя платины на образцы Fe₆₅Pt₃₅ и последующего отжига при температуре 550°С. На рис. 2 приведены микрофотографии поперечного разреза и элементный состав Fe₅₀Pt₅₀-пленки, которые подтверждают, что после отжига 550°С образцы имеют Fe₅₀Pt₅₀-состав и атомы Fe и Pt равномерно распределены по всей толщине образца.

На рис. 3, *а* приведены кривые крутящих моментов в плоскости $Fe_{50}Pt_{50}$ -пленок. Анализ кривых показал, что на всех $Fe_{50}Pt_{50}$ -образцах этого состава наблюдается присутствие МВА в плоскости пленки с большей величиной константы анизотропии $L_{\parallel}^{rot} = 6.4 \cdot 10^6 \text{ erg/cm}^3$ по сравнению с $Fe_{71}Pt_{29}$ - и $Fe_{65}Pt_{35}$ -пленками, при этом увеличение константы MBA составило более чем в 3 раза.

Рис. 2. Поперечный разрез и элементный состав пленки $Fe_{50}Pt_{50}$ после отжига при 550°С.

Рис. 3. Кривые крутящего момента пленочных образцов $Fe_{50}Pt_{50}$ после отжига при 550°С при вращении магнитного поля H = 10 kOe на 360° (прямой и обратный ход): a - в плоскости образца $L_{\parallel}(\varphi)$ и b — перпендикулярно плоскости образца $L_{\perp}(\varphi)$.

Кривые крутящих моментов, полученные при вращении магнитного поля, из плоскости пленки представлены на рис. 3, b. В отличие от Fe₇₁Pt₂₉- и Fe₆₅Pt₃₅-образцов кривые крутящего момента показывают присутствие МВА перпендикулярно плоскости пленки с константой $L_{\perp}^{\rm rot} = 6.4 \cdot 10^6 \, {\rm erg/cm^3}$ и одноосной анизотропией с легкой осью в плоскости образца с константой $K_0 = 2.4 \cdot 10^6 \, \mathrm{erg/cm^3}$. В предположении, что одноосная анизотропия определена анизотропией формы пленки $K_0 = 2\pi M_S^2$, сделана оценка намагниченности насыщения $M_S \sim 440 \text{ emu/cm}^3$. Это несколько меньше значения $M_S \sim 650 \text{ emu/cm}^3$, полученного из петли гистерезиса (рис. 4), для которой К₀ должно быть равно $\sim 5.3 \cdot 10^6 \, {\rm erg/cm^3}$. Можно предположить, что форма нанозерен, напряжения между ними и их химическое взаимодействие уменьшают величину константы Ко. Совпадение значений $L_{||}^{\rm rot} = L_{\perp}^{\rm rot} = 6.4 \cdot 10^6 \, {\rm erg/cm^3}$ означает, что МВА является пространственно изотропной величиной. Из рис. 4 следует неравенство $L_{\perp}^{\rm rot} > K_0 = 2\pi M_S^2$, которое является необходимым условием выстраивания легкой оси МВА в любом направлении как в плоскости, так и перпендикулярно плоскости пленки. Из этого следует, что Fe₅₀Pt₅₀-образцы должны иметь близкие петли гистерезиса, измеренные в любом пространственном направлении. На рис. 4 показаны петли гистерезиса образцов как в плоскости, так и нормально к плоскости пленок в магнитном поле до 20 kOe, которые близки по форме. Петли пленок в плоскости имеют сложную форму, состоящую из магнитожесткой ($H_C \sim 10 \, \mathrm{kOe}$) и магнитомягкой составляющей ($H_C \sim 100 \, {
m Oe}$), что предполагает существование двух фаз в исследуемой системе.

Рентгеновские спектры подтверждают, формирование двух магнитных упорядоченных фаз $L1_0$ -FePt и $L1_2$ -Fe₃Pt в синтезированых Fe₇₁Pt₂₉- и Fe₅₀Pt₅₀-образцах (рис. 5). Это дает основание предположить, что появление MBA также связано с присутствием и обменным взаимодействием магнитных упорядоченных фаз $L1_0$ -FePt и $L1_2$ -Fe₃Pt во всех образцах данной работы.

В литературе отмечаются многочисленные случаи присутствия вращающейся магнитной анизотропии во многих системах, обсуждаются механизмы, ответственные за ее появление [9,19–22]. Выдвигаются различные предположения об источниках MBA: перестройка страйповой доменной структуры, мартенситные превращения, управляемая магнитострикция и т.д. Однако до сих пор отсутствуют убедительные модели, проясняющие этот эффект. В наших работах приводятся описания формирования MBA на тонких поликристаллических δ -Mn_{0.6}Ga_{0.4} [10] и эпитаксиальных CoPt-пленках [8,11]. В этих работах одним из механизмов, ответственным за появление MBA, предполагается обменное магнитное взаимодействие двух эпитаксиально сросшихся L1₀–CoPt и L1₂–CoPt₃ фаз.

Синтезированные Fe₅₀Pt₅₀-образцы имели намагниченность насыщения M_S не превышающую 650 emu/cm³ (рис. 4), которая значительно меньше намагниченностей насыщения $M_S = 1270$ emu/cm³ и $M_S = 1140$ emu/cm³

Рис. 4. Петли гистерезиса $Fe_{50}Pt_{50}$ -образцов как в плоскости, так и нормально к плоскости пленок в магнитном поле до 20 kOe.

Рис. 5. Рентгеновские спектры пленок: $a - Fe_{71}Pt_{29}$ и $b - Fe_{50}Pt_{50}$ после отжига при 550°С.

для L12-Fe3Pt и L10-FePt упорядоченных фаз соответственно. Это предполагает, что структурные дефекты, химические неоднородности и развитая структура границ между L12- и L10-нанозеренами оказывает сильное влияние на магнитные свойства синтезированных нанокомпозитов. Предполагая, что $(L1_0 + L1_2)$ -зерна слабо обменносвязаны и константа одноосной анизотропии К_U определяется первой константой анизотропии L1₀-фазы $K_1 = 7.0 \cdot 10^7 \text{ erg/cm}^3$ ($H_K \sim 120 \text{ kOe}$), то синтезированные образцы можно рассматривать как ансамбль невзаимодействующих анизотропных однодоменных (L10 + L12)-частиц, удовлетворяющий модели Стонера-Вольфарта [23]. Согласно этой модели измеренное значение намагниченности $M_S \sim 650 \,\mathrm{emu/cm^3}$ (рис. 4) определено при низком значении магнитного поля $h = H/H_K \sim 0.17$ (H = 20 kOe). Это объясняет разницу между измеренным значением намагниченности $M_S \sim 650 \text{ emu/cm}^3$ и средней намагниченностью $(L1_0 + L1_2)$ -зерен $M_S \sim 1200 \text{ emu/cm}^3$. Для грубой оценки константы одноосной анизотропии $(L1_0 + L1_2)$ -зерен используем значения $M_S \sim 1200 \text{ emu/cm}^3$ и $H_C \sim 10 \text{ kOe}$ (рис. 4) и получаем $K_U = M_S \cdot H_C / 0.958 = 1.2 \cdot 10^7 \text{ erg/cm}^3$.

В последнее время большое внимание уделяется фундаментальному пониманию влияния наномасштабных фазовых границ на макроскопические свойства функциональных материалов. Такие материалы, содержащие взаимодействующие фазы различной кристаллической симметрии, и обладающие большой долей фазовых границ могут иметь необычные физические свойства, нехарактерные для исходных фаз [24]. Это предполагает, что структурное сосуществование упорядоченных фаз $L1_0$ -CoPt и $L1_2$ -Fe₃Pt является энергетически выгодным и играет важную роль в формировании и природе MBA.

4. Выводы

В работе показано, что в Fe/Pt-двухслойной системе осажденной на поликристаллические подложки с атомным соотношением Fe: Pt = 71: 29, при отжиге 500°С формируются магнитная вращающаяся анизотропия (МВА) в плоскости пленки, которая исчезает при отжигах выше 600°С. Увеличение в исследуемой системе платины до 50 at.% приводит к росту величины константы MBA более чем в 6 раз, при этом в Fe₅₀Pt₅₀-пленках образуется не только МВА в плоскости, но и перпендикулярно плоскости пленки. Рентгеновские и магнитные исследования показали, что синтезируемые образцы имеют поликристаллическую структуру, состоящую преимущественно из двух упорядоченных фаз: магнитожесткой L10-FePt ($H_C \sim 10 \, {\rm kOe}$) и магнитомягкой L1₂-Fe₃Pt ($H_C \sim 100$ Oe). Это предполагает, что эпитаксиальное срастание и обменное взаимодействие этих фаз лежат в природе МВА, свойства которой радикально отличаются от магнитокристаллографических анизотропий как L10-FePt-, так и L12-Fe3Pt-фаз. Изучение механизмов и условий появления магнитной вращающейся анизотропии в магнитотвердых поликристаллических пленках может быть востребовано для создания микроустройств с настраиваемой легкой осью.

Авторы благодарят И.В. Немцева за концентрационные измерения в исследуемых пленочных образцах на оборудовании Центра коллективного пользования ФИЦ КНЦ СО РАН.

Список литературы

- [1] B. Balamurugan, D.J. Sellmyer, G.C. Hadjipanayis, R. Skomski. Scr. Mater. **67**, 542 (2012).
- [2] Sangki Jeong, Yu-Nu Hsu, David E. Laughlin, Michael E. Mc Henry. IEEE Trans. Magn. 36, 5, 2336 (2000).

- [3] K. Barmak, J. Kim, L.H. Lewis, K.R. Coffey, M.F. Toney, A.J. Kellock, J.-U. Thiele. J. Appl. Phys. 98, 033904 (2005).
- [4] S. Okamoto, N. Kikuchi, O. Kitakami, T. Miyazaki, Y. Shimada, K. Fukamichi. Phys. Rev. B 66, 024413 (2002).
- [5] Chun Feng, Xujing Li, Meiyin Yang, Kui Gong, Yuanmin Zhu, Qian Zhan, Li Sun, Baohe Li, Yong Jiang, Guanghua Yu. Appl. Phys. Lett. **102**, 022411 (2013).
- [6] A. Kohn, N. Tal, A. Elkayam, A. Kovacs, D. Li, S. Wang, S. Ghannadzadeh, T. Hesjedal, R.C.C. Ward. Appl. Phys. Lett. 102, 062403 (2013).
- [7] V.G. Myagkov, V.S. Zhigalov, B.A. Belyaev, L.E. Bykova, L.A. Solovyov, G.N. Bondarenko. JMMM **324**, 1571 (2012).
- [8] В.С. Жигалов, В.Г. Мягков, А.Н. Рыбакова, И.А. Турпанов, Г.Н. Бондаренко. Вестн. СибГАУ 16, 1, 226 (2015).
- M. Barturen, M. Sacchi, M. Eddrieff, J. Milano, S. Bustingorry, H. Popescu, N. Jaouen, F. Sirotti, M. Marangolo. Eur. Phys. J. B 86, 191-1 (2013).
- [10] V.G. Myagkov, V.S. Zhigalov, L.E. Bykova, G.N. Bondarenko, Yu.L. Mikhlin, G.S. Patrin, D.A. Velikanov. Phys. Status Solidi B 249, 1541 (2012).
- [11] В.Г. Мягков, В.С. Жигалов, Л.Е. Быкова, Г.Н. Бондаренко, А.Н. Рыбакова, А.А. Мацынин, И.А. Тамбасов, М.Н. Волочаев, Д.А. Великанов. Письма в ЖЭТФ 102, 393 (2015).
- [12] В.С. Жигалов, В.Г. Мягков, Л.Е. Быкова, Г.Н. Бондаренко, А.А. Мацынин, М.Н. Волочаев. ФТТ 59, 2, 379 (2017).
- [13] Fu-Te Yuan, A.C. Sun, Jui-Kuo Mei, W.M. Liao, Jen-Hwa Hsu, H.Y. Lee. J. Appl. Phys. **109**, 07B743 (2011).
- [14] S. Sun, C.B. Murray, D. Weller, L. Folks, Moser. Science 287, 1989 (2000).
- [15] Yoshihiko Hirotsu, Kazuhisa Sato. J. Ceram. Proces. Res. 6, 3, 236 (2005).
- [16] Y. Endo, N. Kikuchi, O. Kitakami, Y. Shimada. J. Appl. Phys. 89, 7065 (2001).
- [17] C.W. White, S.P. Withrow, K.D. Sorge, A. Meldrum, J.D. Budai, J.R. Thompson, L.A. Boatner. J. Appl. Phys. 93, 9, 5656 (2003).
- [18] S. Pisana, O. Mosendz, G.J. Parker, J.W. Reiner, T.S. Santos, A.T. McCallum, H.J. Richter, D. Weller. J. Appl. Phys. 113, 043910 (2013).
- [19] В.Г. Мягков, Л.А. Ли, Л.Е. Быкова, И.А. Турпанов, П.Д. Ким, Г.В. Бондаренко, Г.Н. Бондаренко. ФТТ 42, 5, 937 (2000).
- [20] H. Fujiwara, Y. Sugita, N. Saito. Appl. Phys. Lett. 4, 199 (1964).
- [21] J.M. Lommel, C.D. Graham jr. J. Appl. Phys. 33, 1160 (1962).
- [22] E. Sallica Leva, R.C. Valente, F. Martínez Tabares, M. Vá squez Mansilla, S. Roshdestwensky, A. Butera. Phys. Rev. B 82, 144410 (2010).
- [23] Р. Суху. Магнитные тонкие пленки. Мир, М. (1967). 422 с.
- [24] J.X. Zhang, R.J. Zeches, Q. He, Y.-H. Chu R. Ramesh. Nanoscale 4, 6196 (2012).